

Им вверяют свою судьбу люди и корабли

29 июня, накануне Дня работников морского и речного флота, у закладного камня на месте будущего памятника «Лоцманам Петра Великого» на Смоленском православном кладбище прошла торжественная церемония, посвященная уже ушедшим и ныне живущим лоцманам России. Всем, кому в портовых городах нашей страны вверяли на протяжении веков и вверяют сейчас свою судьбу люди и корабли.

Закладной камень на Смоленском кладбище был установлен 3 июля 2009 года в честь 300-летия основания лоцманской службы в Санкт-Петербурге (наша газета («С уважением к памяти», №7 (11), июль 2009 г.) подробно писала об этом событии). Проект самого монумента уже принят, и сейчас решаются последние административные вопросы по его изготовлению и установке.

Напомним, что место для памятного места было выбрано не случайно — на Смоленском кладбище, на месте нынешних Пошехонской и Ладожских дорожек, хоронили лоцманов со времен Петра I на протяжении двух веков. Со времен революционных потрясений 1917 года до сегодняшнего дня на Смоленском кладбище сохранилась лишь одна из многочисленных могил лоцманов. А ведь в этой земле, по словам Владимира Ивановича Егоркина, председателя Ассоциации морских лоцманов России, советника генерального директора ФГУП «Росморпорт», сейчас лежат сотни представителей этой уникальной профессии, тех, кто отдал свою жизнь лоцманскому труду, морскому делу, служил процветанию России.

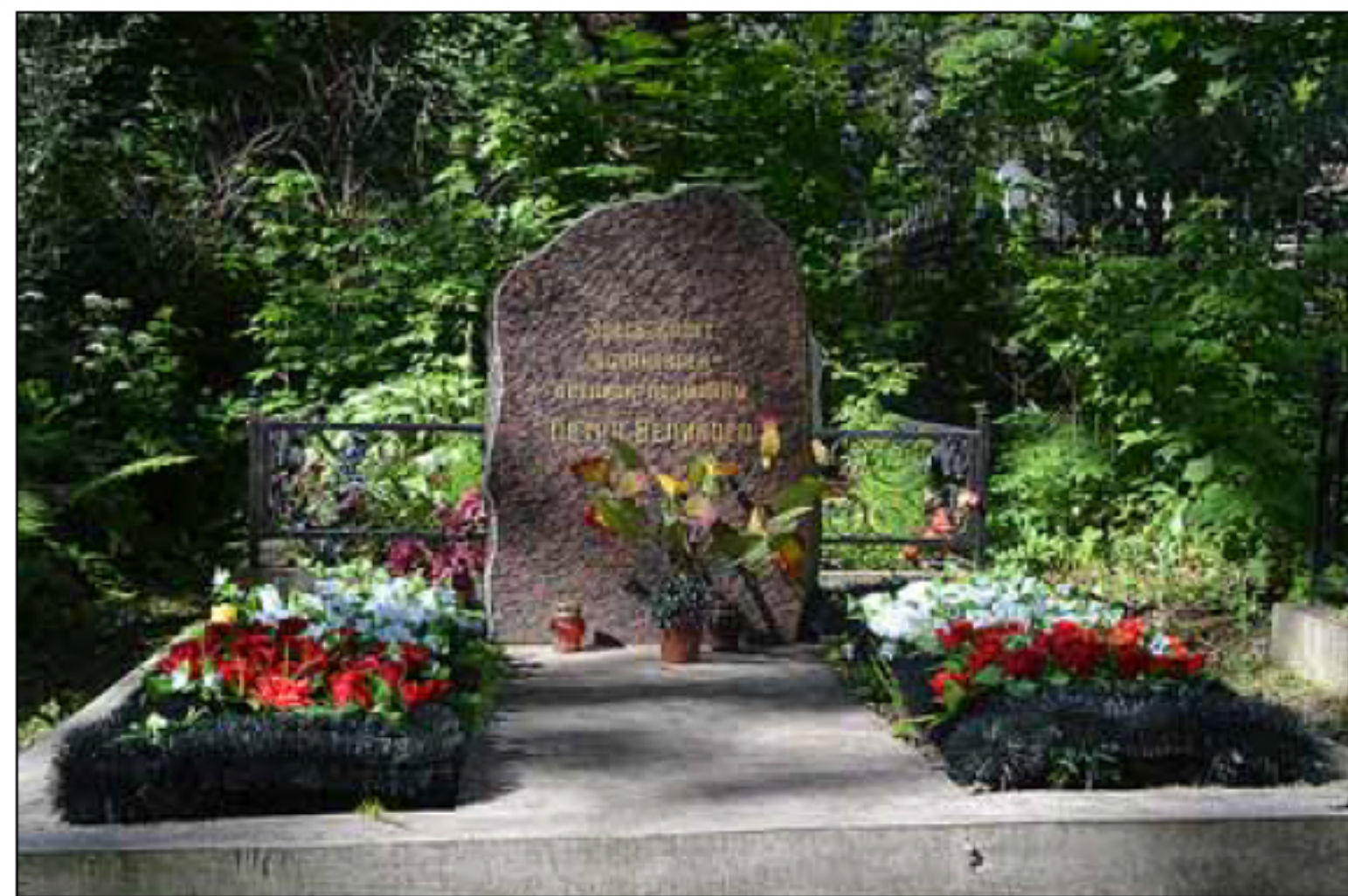
Лоцманы России — это особая морская каста, с Петровских времен — автономное общество профессионалов своего дела, людей, служивших и служащих славе нашей страны. В статье «Возникновение лоцманского дела в России и за рубежом» доктор экономических наук Юрий Мишалченко пишет: «Официальное образование лоцманской службы в Санкт-Петербурге относится к 16 апреля 1709 г. С этого момента лоцманы стали зачисляться на государственную службу и были объединены в лоцманское общество, находящееся в ведении Адмиралтейства. В 1710 г. издает-

ся инструкция, регламентирующая лоцманскую деятельность. В ней определялись права и обязанности лоцманов, включая расстановку навигационных знаков, и устанавливалась их подчиненность старшему лоцману, являющемуся старостой... Государство уделяет огромное внимание регулированию навигации. В 1721 г. в Петербурге по распоряжению Петра I впервые была подготовлена лоцманами и напечатана морская лоция «Книга морская, зело потребная, явно показующая правдивое мореплавание на Балтийском море и пр.».

Корпоративное поселение лоцманов Кронштадта было в поселке Лебяжье. Лоцманы Санкт-Петербурга жили на Подзорном острове. Именно отсюда Петр I проводил в свой город-порт первые иностранные суда. «Лоцманы со времен Петра — это некое автономное общество, — говорит Наталья Ивановна Каралаш, исполнительный директор историко-культурного фонда «Лоцманское селение». — В 1709 году император выделил 11 семей лоцманов из податного сословия, перевел на государеву службу. Лоцманская слобода жила компактно и на Васильевском острове, и на Рыбном, а потом на Канонерском острове, в Галерной гавани. Из средств лоцманского общества выделялись деньги на обучение как мальчиков, так и девочек из лоцманских семей, содержались лоцманы, достигшие 60-летнего возраста. У них была своя школа, церковь, аптека, собственный врач, амбулатория с аптекой. Захоронения также велись в одном месте на Смоленском кладбище».

В годы Первой мировой войны коммерческое судоходство в петербургском регионе прекрати-

лось. После революции все средства лоцманов были национализированы, они и их семьи практически остались без средств к существованию. В первые годы новой Советской республики во всех портах России Союз лоцманов занялся становлением службы, и лоцманы стали получать деньги от государства.

На памятную церемонию 29 июня этого года с двумя внучками пришла представительница знаменитой петербургской лоцманской династии, которая ведет свое начало с петровских времен, — Ирина Евгеньевна Рыдалевская. Она рассказала о своем деде, ленинградском лоцмане, который в блокаду скончался от истощения прямо перед воротами порта: «Мы помним о нем, о его и нашем семейном прошлом, передаем фамилию своих предков и по женской линии. Это частичка нашего вклада в сохранение связи между поколениями, памяти о том деле, которому служила моя семья на протяжении более двух веков».

За единственной сохранившейся дореволюционной могилой лоцмана Федора Константиновича Алексева, который был похоронен здесь в 1914 году, сейчас бережно ухаживает его внучка Татьяна Михайловна Соколова. Она рассказала, что ее дед, потомственный лоцман, завещал быть похороненным именно здесь, вместе со своими товарищами и учителями морского дела, и говорил о том, что те, кто придут поклониться его товарищам, вспомнят и его. Потомки лоцманских династий и ветераны лоцманского дела верят, что в России появится мемориал всем лоцманам — тем, кто погребен на Смоленке, кто не вернулся домой с Балтики и других морей, кто погиб в ГУЛАГе.

У закладного камня дань памяти лоцманам отдали начальник лоцманской службы СЗБУ «Росморпорт» Валентин Алексеевич Говорушкин, председатель межрегионального профсоюза лоцманов Владимир Александрович Кабанов, директор Российского государственного архива ВМФ Сергей Владимирович Чернявский, исполнительный директор Международного благотворительного фонда имени Д.С. Лихачева, член Совета по сохранению культурного наследия при правительстве Санкт-Петербурга Александр Валерьевич Кобак.

«После жизни человека должно оставаться место его памяти, — отметил Александр Кобак. — Этот закладной камень и будущий памятник, посвященные лоцманам нашей страны, лоцманам Петра Великого, сохраняют память о всех людях этой важной и нужной профессии, преумножавших славу российского морского дела».

Наталья Каралаш поблагодарила всех, кто принимал и принимает участие в создании монумента, в том числе и администрацию кладбища: три года назад ООО «Собор», компания, которая ведет все работы на территории Смоленского православного кладбища, выделила для будущего монумента удобное место именно на исторической Пошехонской дорожке и постоянно следит за поддержанием порядка на этом участке. «Мы уверены, что памятный обелиск появится, — подчеркнула Наталья Ивановна. — Вокруг нас очень много равнодушных людей, готовых помочь сохранить память о людях этой замечательной профессии».

Павел ФЕДОТОВ
Фото автора

